

Музыкальная школа изначально задумывалась как обычный любительский кружок. Позже, когда наплыв желающих сдать творческие экзамены вырос, сюда стали принимать и старшеклассников — ребят в том самом нежном, цветущем возрасте, когда они растут не по дням, а по часам, стремительно вытягиваясь вверх.

Профессионального вокального образования у Чэн Цзие не было, поэтому вокал он не преподавал — вел только фортепиано. Учеников у него набралось всего трое или четверо, да и те — тринадцати-четырнадцатилетние подростки, один из которых к тому же частенько прогуливал.

Владелец школы, его давний университетский приятель, вел дела по-свойски.

На четвертый этаж поднимались со служебного входа торгового центра. Деревянные ступени глухо поскрипывали под ногами. Юй Сингэ провел ладонью по перилам — тоже деревянным, но на удивление крепким.

Заметив в углу на стыке пролетов густую паутину, он с любопытством спросил:

— Этому зданию много лет? — деревянные лестницы в современных торговых комплексах встречались нечасто.

Чэн Цзие на секунду задумался.

— Да нет, лет десять с небольшим.

Срок, в общем-то, пустяковый.

Но если посмотреть сверху вниз, резные балясины пролетов придавали лестнице на удивление старинный вид, который, впрочем, никак не вязался с витающим в воздухе запахом пыли.

Негромкий голос Чэн Цзие отозвался в пролете мягким эхом.

Они толкнули дверь четвертого этажа. Здешний деревянный пол оказался еще более сырым, чем ступени на лестнице. За стойкой администратора сидел хозяин заведения и откровенно скучал, лениво щелкая костяшками счетов. Вся стена за его спиной была уткана разнообразными музыкальными инструментами.

Лицо у него было совсем мальчишеское, чего нельзя было сказать о фигуре — владелец уже успел обзавестись солидным пивным брюшком. Скользнув по вошедшим ленивым взглядом, он вдруг встрепенулся, и глаза его радостно блеснули:

— А-Е, наконец-то! Я как раз хотел тебе сказать...

Договорить он не успел: взгляд наткнулся на стоявшего за плечом Чэн Цзие кудрявого парня. На полуслове хозяин осекся:

— Ой, а это кто?

Юй Сингэ дружелюбно кивнул. Легкий сквозняк взъерошил каштановую прядь на его лбу, а глубокие темно-карие глаза сощурились в теплой улыбке.

— Новый ученик? — Лю Ин растерянно махнул рукой, а затем озадаченно почесал затылок, переводя взгляд на друга. — Твой новенький?

«А парень-то чертовски хорош собой»

Чэн Цзие усмехнулся. Он приподнял за лямку чехол с гитарой, висевший за спиной у Юй Сингэ, и тут же отпустил его.

— Мимо. Я привел тебе нового преподавателя по гитаре. — Голос его прозвучал лениво и буднично.

Лю Ин так и подпрыгнул, а его глаза загорелись с новой силой. Он принялся пристально рассматривать гостя, пока в его голове со свистом не пронеслась догадка. Он хлопнул себя ладонью по лбу:

— Постой! Ты ведь гитарист из ONE?

— Точно же? — тут же переспросил он, усомнившись в собственной памяти.

Иногда Лю Ин заглядывал на выступления группы Чэн Цзие и примечал нового музыканта. Но на сцене и в реальной жизни тот казался совершенно другим человеком. Сейчас перед ним стоял вовсе не дерзкий рокер, а приличный интеллигентный юноша — вылитый студент-отличник, которого только вчера выпустили из стен какого-нибудь престижного университета.

Юй Сингэ не ожидал, что его узнают.

— Да, все верно.

Владелец студии от избытка чувств выскочил из-за стойки. Только сейчас Юй Сингэ заметил на его ногах ярко-синие пластиковые шлепанцы — кричаще-нелепые. Лю Ин крепко схватил его за руку:

— Какое счастье! Все, ты принят! Твой класс — второй слева. Предыдущий учитель уволился, и целый месяц мне приходилось самому вести его уроки. С меня хватит, сыт по горло! Не сомневаюсь, что ты профи. Пойдем скорее, покажу все!

Юй Сингэ опешил. Глаза у этого парня светились неподдельной надеждой, но напор был явно чрезмерным. Уголок рта Юй Сингэ невольно дернулся.

Но хозяина школы это не смутило. Он мертвой хваткой вцепился в нового сотрудника и потащил его по коридору, громко шлепая своими синими тапками.

— Какую музыку чаще играешь? Есть опыт работы с детьми? Ай, ладно, неважно! Как тебя самого учили, так и их учи. Пошли, осмотришься...

Устоять перед подобным ураганом гостеприимства было решительно невозможно.

Юй Сингэ бросил отчаянный, полный мольбы о спасении взгляд на Чэн Цзие. Но темноволосый вокалист как раз в этот момент опустил глаза, словно увлекшись чем-то на полу, и безмолвный призыв остался без ответа. Пришлось покорно идти за синими шлепанцами.

Оставшись один, Чэн Цзие оперся ладонью о край стойки. Возле его ног на деревянном полу валялась старая линейка, сплошь покрытая глубокими царапинами.

Некоторые следы въедаются так прочно, что их уже ничем не сгладить.

Он поднял глаза. Через полупрозрачное матовое стекло двери было видно, как Лю Ин увлеченно жестикулирует, расхваливая висящие на стене инструменты, а кудрявый парень слушает его с обреченным видом. Юй Сингэ сегодня наспех натянул свободное черное худи, из-за чего казался совсем юным — типичным первокурсником.

Прежде Чэн Цзие никогда не наблюдал за ним со стороны.

Сквозь эту матовую преграду силуэт парня казался размытым, нереальным. Но когда сквозь плотную пелену проступила улыбка — Юй Сингэ все же не выдержал и тихо рассмеялся над очередной шуткой хозяина, — у Чэн Цзие потеплело в груди.

«Ему ведь едва за двадцать»

На мгновение он ощутил странную растерянность. Сделав произвольное движение назад, он задел локтем стопку нотных тетрадей на краю стола.

— Осторожнее! — раздался тихий предостерегающий голосок.

Прежде чем Чэн Цзие успел среагировать, изящная фигурка в белом ципао уже склонилась к полу. Девушка бережно собрала разлетевшиеся листы, а заодно подняла и поцарапанную линейку.

— О, «На прекрасном голубом Дунае», — преподавательница игры на пипе скользнула взглядом по нотам и выпрямилась. Длинные волосы ее были уложены в аккуратную прическу. Она мягко улыбнулась Чэн Цзие. — Разве ты сегодня не торопишься на занятия, А-Е?

В ее волосах белел маленький изящный цветок, трепетавший от легкого сквозняка, точно живая бабочка.

Тем временем в классе Юй Сингэ продолжал выдерживать речевую атаку. Да уж, владельцы музыкальных студий бывают поразительно непохожи друг на друга. Если Ду Цяо всегда оставалась холодной, эффектной и немногословной, то из Лю Ина слова лились сплошным бурным потоком.

С трудом верилось, что Чэн Цзие дружит с таким невероятным болтуном.

Наконец Лю Ин покровительственно похлопал нового коллегу по плечу и с довольным видом поинтересовался:

— Ну что, уловил суть?

Юй Сингэ открыл было рот, чтобы ответить, но его взгляд случайно упал на матовое стекло, за которым, в холле, мелькнул белый шелк ципао.

Мысли в его голове на секунду замерли.

Лю Ин озадаченно проследил за его взглядом:

— Что там такое?

— Ничего, — Юй Сингэ покачал головой и улыбнулся.

Он ведь совсем позабыл про этого персонажа.

— О-о, а у тебя отличный вкус, парень! — многозначительно протянул Лю Ин, когда понял, на кого тот смотрит. — Это Хэ И, главная красавица нашей студии. Преподает пипу, да и за фортепиано играет божественно.

Заметив задумчивый взгляд кудрявого гитариста, хозяин истолковал его по-своему. Он заговорщически подмигнул и вкрадчиво добавил:

— И, между прочим, ее сердце абсолютно свободно.

Юй Сингэ лишь усмехнулся, не считая нужным оправдываться.

При мысли о том, что он застрял внутри типичной мужской сетевой литературы, у него заныли зубы. В таких книгах авторы традиционно не скупаются на прекрасных дев для гарема главного героя. И пусть этот роман считался модным исключением без любовной линии, создатель все же добавил несколько женских персонажей на утеху публике.

Хэ И как раз относилась к их числу. Она давно и безответно вздыхала по главному герою, выполняя в сюжете роль классической «картонной красавицы».

Юй Сингэ терпеть не мог подобные клише, но деваться было некуда: правила этого бумажного мира диктовали свои условия.

— Ах да, чуть не забыл! — Лю Ин хлопнул себя по лбу. — Сегодня же выходной, но ученики, которые записались на гитару, не придут — у них там какие-то дополнительные занятия в школе.

Он виновато развел руками:

— Так что полноценно начать сможешь только со следующей недели.

Юй Сингэ, само собой, не возражал.

В этот момент он заметил, что Чэн Цзие выходит из холла, а следом за ним идет девушка в белом ципао. Юй Сингэ тут же решительно толкнул дверь класса наружу.

— Привет! — непринужденно окликнул он Хэ И.

Позади беззвучно фыркнул Лю Ин, поражаясь такой прыти: надо же, парень времени даром не теряет, сразу пошел в атаку.

Девушка с цветком в волосах от неожиданности слегка растерялась, но вежливо кивнула в ответ:

— Здравствуйте.

Стоявший рядом Чэн Цзие помрачнел. Окинув холодным взглядом сияющее лицо Юй Сингэ, он сухо процедил через силу:

— Мне пора вести урок. — И попытался обойти гитариста.

— Иди, — легко отозвался Юй Сингэ. — Я подожду тебя у входа.

Сказано это было настолько буднично и уверенно, что Хэ И невольно перевела на него удивленный взгляд, пытаясь сообразить, кем этот симпатичный незнакомец приходится Чэн Цзие.

Тот лишь неопределенно хмыкнул, но напряжение, исходившее от него, никуда не делось.

«Значит, он со всеми может быть таким дружелюбным и улыбочивым»

Чэн Цзие бросил быстрый взгляд на Хэ И, которую Юй Сингэ так бесцеремонно вовлек в разговор. В душе шевельнулось странное, колющее чувство.

«Он же говорил, что ему нравятся милые...»

Утреннее солнце к девяти часам окончательно разогнало застоявшийся запах пыли. В коридорах начали появляться первые ученики — в основном школьники с тяжелыми рюкзаками за плечами, поднявшиеся на лифте из главного вестибюля. У взрослых людей, способных оплатить подобные уроки, обычно не оставалось свободного времени на музыку в выходные.

Пока они стояли в коридоре, Лю Ин, решив проявить деликатность, тихонько ретировался. Разговор между Юй Сингэ и Хэ И, впрочем, не клеился. Девушка почти не смотрела на собеседника; ее взгляд то и дело соскальзывал к закрытой двери класса, где занимался Чэн Цзие. Было очевидно, что мысли ее витают далеко отсюда.

В конце концов она мягко улыбнулась:

— А-Син, мне пора готовиться к уроку. Давай поболтаем как-нибудь в другой раз, хорошо?

Она привыкла к навязчивому вниманию мужчин, слетавшихся на ее внешность, и сочла этого парня очередным искателем приключений. Хотя, надо признать, чертовски привлекательным. Хэ И еще раз украдкой скользнула взглядом по его лицу.

Но увы, подобные ветреные красавчики были совершенно не в ее вкусе.

Как раз вовремя к ней подошел ученик. Юй Сингэ вежливо кивнул на прощание и проводил девушку взглядом.

Лю Ин тут же ухватился за момент: утащил Юй Сингэ в свободный класс опробовать инструмент, после чего торопливо подсунил ему свеженапечатанный договор — так, словно боялся, что ценный кадр передумает и сбежит.

Юй Сингэ размашисто расписался на плотных листах. Его почерк, легкий и каллиграфически выверенный, заставил хозяина студии восторженно цокнуть языком.

Новая должность досталась ему без малейших усилий. Похоже, в этом мире Юй Сингэ без труда получал все, чего бы ни пожелал.

Покончив с формальностями, он прислонился спиной к стене напротив стеклянной двери класса и принялся наблюдать за тем, как работает Чэн Цзие.

Матовая стеклянная дверь почти полностью глушила звуки изнутри.

Юй Сингэ с его безупречной внешностью и обаянием открытого парня из соседнего двора мгновенно приковывал к себе внимание. Проходившие мимо ученики то и дело украдкой оглядывались на него. Однако тот, кто заставлял оборачиваться других, сам замороженно смотрел в одну точку.

Во время занятий Чэн Цзие преображался: от привычной небрежности и лени не оставалось и следа, а в резких чертах лица появлялась удивительная мягкость.

Его тонкие пальцы мягко порхали по клавишам, озаренные яркими лучами солнца. Даже когда ученик откровенно фальшивил, Чэн Цзие не раздражался — лишь вопросительно приподнимал бровь, предлагая сыграть пассаж заново.

«Все-таки он прирожденный главный герой. Где бы ни находился, всегда притягивает к себе все взгляды»

Эта мысль вызвала у Юй Сингэ невольную теплую улыбку.

Словно почувствовав этот взгляд, Чэн Цзие поднял голову и посмотрел сквозь мутное стекло двери.

Юй Сингэ улыбнулся ему — так открыто и искренне, что вокалист на секунду замер.

Когда последняя нота затихла под его пальцами, сердце Чэн Цзие дрогнуло в унисон с затихающей струной.

Он поспешно отвел глаза, но отчетливый, болезненно-сладкий толчок в груди скрыть уже не мог.

«Кажется, я пропал»

За свои двадцать с лишним лет вокалист рок-группы ни разу всерьез не задумывался об отношениях между мужчинами. Если кто-то спрашивал его об этом, он лишь отмахивался дежурными фразами.

Он помнил, как соседи во дворе брезгливо шептались вслед местным неженкам, обзывая их бабами в брюках. Помнил, как в школе пацаны презрительно цедили сквозь зубы слово «педик». В тусовке музыкантов легкая гомосексуальность частенько считалась элементом эпатажа и данью моде, но никто из этих пижонов не собирался ложиться в постель с парнем на самом деле.

Все это казалось далеким шумом, глупыми байками, не имеющими к нему никакого отношения.

«Значит, и с Юй Сингэ нужно вести себя точно так же. Никаких лишних вопросов. Никаких глубоких размышлений. И уж тем более никаких действий. Только так можно сохранить все как есть»

Он молча сжал кулаки, опустив голову так, что мягкие черные пряди полностью скрыли его лицо.

Два часа пролетели незаметно. Ученики с явным облегчением покинули класс, а Юй Сингэ тут же поинтересовался, куда они отправятся на обед. К его удивлению, Чэн Цзие на этот раз даже не пытался спорить.

Кудрявый парень воодушевленно объявил, что они едут в Западный район лопать барбекю — то самое место, которое недавно советовал Чарльз.

Внезапное осознание зародившегося чувства заставило Чэн Цзие содрогнуться. Их общение незаметно перешагнуло черту простого приятельства: они стали слишком близки, их привычки и желания подстраивались друг под друга с пугающей точностью.

Он невольно отступил на шаг назад, и на деревянную ступеньку с негромким звоном упала какая-то металлическая деталь.

Юй Сингэ ловко поймал ее у самых ног друга. Выпрямляясь, он заметил у раскрытого окна лестничного пролета нежные плети вьюнка. Парень улыбнулся и легонько коснулся пальцами раскрытого бутона, словно здороваясь.

Это был третий этаж — удивительно, как растение умудрилось взобраться так высоко.

Не дождавшись ответа от стоявшего позади спутника, Юй Сингэ обернулся. Странное выражение лица Чэн Цзие заставило его насторожиться, но он лишь мягко спросил:

— Все в порядке?

Он часто задавал этот вопрос, заставляя собеседника заглядывать глубоко внутрь себя.

Но Чэн Цзие уже принял решение оборвать все лишние нити. Посмотрев на парня, сидевшего на корточках перед вьюнком, он выдержал короткую паузу и натянул привычную маску равнодушия:

— Уже одиннадцать. Если не поторопимся, останемся без свободных мест.

Юй Сингэ прикинул шансы остаться голодным и согласился, что обед важнее. Зеленые плети вьюнка змеились вдоль оконных рам с третьего этажа до самого первого. Растение буйствовало силой, купаясь в лучах полуденного солнца на южной стороне здания.

Осторожно обходя сочные листья, Чэн Цзие вдруг спросил:

— Знаешь, почему в древности этот вьюнок называли «вечерним ликом»?

Юй Сингэ удивленно приподнял бровь:

— Почему?

Чэн Цзие едва заметно улыбнулся:

— Потому что его цветы распускаются на рассвете, а к вечеру уже увядают. Их жизнь слишком коротка.

И, помолчав, добавил:

— Так в школьном учебнике было написано.

Юй Сингэ не удержался от смеха. Он накрыл ладонью влажный от утренней росы цветок. Плотная тень от его руки укрыла нежные лепестки от палящего солнца.

— Значит, сделаем так, чтобы он увядал чуть медленнее, — тихо произнес он.

Чэн Цзие не знал, скрывался ли за этими словами какой-то двойной смысл. Но когда он смотрел на легкую полуулыбку парня, мысли в его голове окончательно превратились в хаос.

В эту секунду разум вокалиста полностью опустел. Тот, кто стоял перед ним и безмятежно перебирал пальцами зеленые листья, казалось, забирал у него саму душу.

Чэн Цзие больше не хотел ни о чем думать.

Единственное, чего ему безумно, до боли хотелось в этот миг — это притянуть его к себе и поцеловать.

<http://bllate.org/book/18241/1765491>